

Чжоу Цинь попала в самое сердце. Сяо Муци, который до этого уже пять или шесть раз отклонял попытки брата сосватать его, на этот раз согласился лишь потому, что боялся прослыть геем в глазах старшего брата. Разговор с девушкой заладился, они проболтали весь вечер и в итоге расстались, словно старые друзья, которые жалеют, что не встретились раньше.

Вернувшись поздно вечером, Сяо Муци подвергся допросу со стороны Му Фэна. Чтобы индекс симпатии снова не пополз вниз, он невозмутимо заявил, что весь день гулял с однокурсниками, про себя окрестив Му Фэна сварливой домохозяйкой.

Прошло еще несколько месяцев. Сяо Муци с трудом удалось вернуть индекс счастья Му Фэна на отметку выше восьмидесяти. За это время он еще несколько раз выбирался на свидания с Чжоу Цинь, и их отношения развивались весьма неплохо.

Мирная жизнь продолжалась вплоть до самого выпускного. Му Фэн несколько дней не ночевал дома, а когда Сяо Муци попытался найти его в офисе, его дважды не пустили на порог. Он не знал, что нашло на Му Фэна, да и не особо интересовался. Как раз в это время он выиграл два билета в кино и позвал Чжоу Цинь.

Сяо Муци считал, что их отношения с Чжоу Цинь уже переросли дружеские, но до любви еще не дотянули. В конце концов, он никогда не планировал влюбляться, жениться или заводить детей в этом иллюзорном мире, который мог закончиться в любой момент — это было слишком непрактично.

После сеанса Сяо Муци собирался пригласить девушку на ужин, но его прервал телефонный звонок. Звонил Му Фэн. Сяо Муци извиняющимся жестом показал Чжоу Цинь, что ему нужно ответить.

— Ты где сейчас? — раздался голос Му Фэна.

Такой внезапный вопрос застал Сяо Муци врасплох:

— Я... я на улице, собираюсь поужинать. Что-то случилось?

— Возвращайся и поешь дома, — сказал Му Фэн. — Я купил продукты.

— Но...

Не дожидаясь ответа, Му Фэн повесил трубку.

— Черт, что с ним такое? — пробормотал Сяо Муци и смущенно посмотрел на Чжоу Цинь.

— Что-то дома случилось? — спросила она.

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил Сяо Муци.

— Тогда беги скорее, — улыбнулась Чжоу Цинь. — Я не против, поужинаем как-нибудь в другой раз.

— Тогда... тогда ладно. — Сяо Муци был поражен ее чуткостью; на контрасте с ней Му Фэн казался настоящим эгоистом.

Он вызвал для Чжоу Цинь такси, после чего отправился домой. Едва он открыл дверь, как его окутал густой, аппетитный аромат. Слюнки потекли сами собой, и Сяо Муци сглотнул, вместе с этим проглотив и свое недовольство Му Фэном.

Му Фэн вышел из кухни с последним блюдом.

— Что за повод? Мы что-то празднуем? — спросил Сяо Муци.

— Празднуем? — Му Фэн слегка скривил губы, но в его глазах не было и тени улыбки. — Не сказал бы. Просто нашло вдохновение.

Сяо Муци, ничего не понимая, сел напротив. Стол был накрыт, даже вино стояло. Окончательно с катушек слетел, подумал он про себя.

Однако Му Фэн вел себя совершенно обычно, и Сяо Муци решил оставить свои подозрения при себе, принявшись за мастерски приготовленный ужин. Вкус был безупречным: за столько лет совместной жизни Му Фэн изучил все его предпочтения до мелочей.

Сяо Муци остановился, только когда почувствовал, что переел. В этот момент Му Фэн спросил:

— Муци, как давно мы знакомы?

— Больше трех лет, наверное. Точно не помню, кажется, с моего первого курса.

— Это был декабрь первого курса. Твои книги упали в пруд, и ты помог мне их выловить. — Му Фэн налил красного вина и протянул бокал Сяо Муци.

Тот был уже сыт, но все же взял бокал:

— Может быть.

Он столько раз помогал Му Фэну, что уже и не упомнить. Впрочем, даже если это было, наверняка это было очередным системным заданием. Сяо Муци слегка принялся: резкий запах алкоголя заставил его поморщиться. Он не любил пить, но иногда мог пригубить.

Му Фэн молча наблюдал, как он залпом осушил бокал, скривившись от неприятного вкуса — типичное поведение человека, который не умеет пить. Он ничего не сказал, лишь молча наполнил бокал снова и спросил:

— Слышал, ты собираешься обручиться?

— М? — Сяо Муци взглянул на него, чувствуя, как голова начинает кружиться.

Он и раньше пил, и хотя вино было невкусным, оно не должно было так быстро ударить в голову. Неужели это тело из тех, что пьянеют от одного глотка?

Сяо Муци растерянно покачал головой:

— Вроде нет. От кого ты это услышал?

Му Фэн проигнорировал вопрос:

— А с Чжоу Цинь? У вас роман?

— А? — в голове у Сяо Муци все смешалось. Он был не в состоянии размышлять над вопросами Му Фэна.

Сознание стремительно угасало, и Сяо Муци наконец понял, что это не опьянение, а...

— Му Фэн, это... это нехорошо. Будь осторожен... не пей... в вине... в вине...

Там снотворное.

Сяо Муци не успел договорить — язык перестал его слушаться. Он видел, как Му Фэн поднялся, подошел к нему и посмотрел на него странным, до боли знакомым взглядом, что-то говоря, но слов он уже не слышал. Последним усилием воли Сяо Муци моргнул и провалился в темноту.

Му Фэн коснулся пальцами его щеки и прошептал:

— Прости меня.

Очнувшись, первым делом Сяо Муци подумал: почему система не выдала задание? А затем осознал, что его руки и ноги прикованы к кровати. И к тому же ему было ужасно холодно...

Сяо Муци не удержался и посмотрел вниз:

— ...

— Сяо И, что здесь вообще происходит?! — ледяным тоном спросил он.

Система ответила:

— Очевидно, тебя раздели.

— Я вижу, что меня раздели!!! — Сяо Муци наконец сорвался. — Но зачем?! Это похищение? Где Му Фэн? Нет, погоди, почему именно меня? И зачем было раздевать? Он что, извращенец?

Да еще и прикован к кровати! Черт, преступники совсем с катушек слетели, наверняка это опять проделки Сяо Фан. Но тут же он получил пощечину от реальности.

— Почему нет задания? — продолжал спрашивать он.

— Потому что это не системное задание, — отозвалась система.

— Ха? Тогда что это...

Ответ не заставил себя ждать. В комнату вошел Му Фэн — безупречно одетый, спокойный, с уверенной походкой. Совсем не похожий на жертву похищения. В отличие от Сяо Муци, который лежал на кровати, словно рыба на разделочной доске.

— М-Му Фэн... — Сяо Муци смотрел, как тот подходит к изголовью, и дрожащим голосом спросил: — Я чем-то тебя обидел?

Му Фэн ответил прямо:

— Нет.

Сяо Муци выдохнул:

— Раз нет, то хорошо. Где мы? Можешь меня развязать? Это как-то странно. — Он дернул руками и ногами.

Никогда в жизни, кроме момента рождения, он не представал в таком виде перед кем-то, кроме родных.

Му Фэн был непреклонен:

— Нет.

Сяо Муци, ожидавший освобождения, замер:

— ...Значит, я все-таки тебя обидел?

Му Фэн смотрел на потрясенное лицо Сяо Муци до тех пор, пока тот не съежился, затем закрыл глаза и отвел взгляд:

— Прости.

— ...А? — переспросил Сяо Муци.

— Я сказал — прости. Я слишком долго терпел. Если бы я продолжал терпеть, то мог бы потерять тебя навсегда.

Сяо Муци был ошеломлен:

— Я не совсем понимаю...

Му Фэн нанес решающий удар:

— Сяо Муци, я люблю тебя.

Сяо Муци:

— ...

— Сяо И, кажется, у меня галлюцинации.

— Нет, — ответила система.

Му Фэн глубоко заглянул ему в глаза:

— Я полюбил тебя с того самого момента, как ты заслонил меня от ножа.

Значит, прошло уже больше двух лет... Сяо Муци поразился своей способности считать время в такой ситуации. Теперь он понял, почему взгляд Му Фэна перед тем, как он потерял сознание, показался ему знакомым. Такой же одержимый, влюбленный взгляд он уже видел у одного богатого парня, который когда-то преследовал его.

— Все эти годы ты так много делал для меня, даже перед тем как потерять сознание, ты просил меня быть осторожным, а я... — Му Фэн горько усмехнулся. — Я подлец, правда?

На самом деле, не так уж и сильно. Сяо Муци не считал это чем-то из ряда вон выходящим — по сравнению с оригинальным сюжетом действия Му Фэна были лишь каплей в море. Но как

натурал (по крайней мере, временно), Сяо Муци не мог принять признание от представителя своего пола, точно так же, как не принял его от того богатого парня.

— Прости, я не знал, — Сяо Муци отвел взгляд, отказываясь смотреть на него. — Но я... я всегда считал тебя хорошим другом. Я никогда не думал...

— Конечно, ты не думал, — Му Фэн погладил его по волосам. — Ты был занят мыслями о том, как завести девушку, жениться и завести детей. Как бы ты мог догадаться о моих грязных мыслях?

— Грязных? Не преувеличивай, любить кого-то — не преступление.

Му Фэн тихо рассмеялся:

— Ты даже можешь такое сказать... Муци, ты невероятно наивен.

Сяо Муци непонимающе смотрел на него.

— Если бы ты знал, что произойдет дальше, ты бы не стал этого говорить.

Сяо Муци:

— ?

— Сяо И, что он имеет в виду?

— Ты сейчас без одежды, — ответила система.

— ...

Хотя это не был прямой ответ, Сяо Муци все понял. Он расширил глаза, глядя на почти безумную одержимость в глазах Му Фэна, и выпалил:

— Ты хочешь... — он попытался отползти назад.

— Да, хочу! — сказал Му Фэн. — Я схожу по тебе с ума!

Сяо Муци был в шоке:

— Нет, я... почему так? Я всегда считал тебя другом... Где мы, черт возьми?

В этот момент Му Фэн неожиданно успокоился:

— Это частный остров в Тихом океане.

Сяо Муци опешил:

— ...Откуда у тебя столько денег?

— У меня нет таких денег, — Му Фэн растянул губы в улыбке. — Но это твой остров.

— Мой?

— На твоё восемнадцатилетие твой старший брат Сяо Хэн подарил его тебе.

— Я даже забыл... — пробормотал Сяо Муци. — Но как ты узнал?

Му Фэн приподнял бровь, не ответив.

Сяо Муци был поражен его дерзостью:

— Ты сошел с ума! Ты хоть понимаешь, что будет, если мой брат узнает? Он убьет тебя!

Похитить брата прямо под носом у Сяо Хэна, да ещё и спрятать его на семейной собственности — для человека, помешанного на заботе о младшем брате, это было страшнейшим оскорблением. С Му Фэна живьем шкуру сдерут!

Сяо Муци хотел предостеречь его, но Му Фэн воспринял это иначе.

— Он не найдет нас так быстро, — злорадно усмехнулся Му Фэн. — Это твоя личная собственность, он даже не подумает, что я могу тебя здесь спрятать. Пока он тебя ищет, ты будешь принадлежать мне. Даже если ты меня возненавидишь — неважно. Я больше не могу терпеть, как ты собираешься жениться и заводить детей с кем-то другим.

Му Фэн наклонился к самому уху Сяо Муци, его горячее дыхание обожгло кожу:

— Сяо Ци, ты соблазнял меня три года, теперь ты должен нести за это ответственность.

Сяо Муци:

— ...

— Сяо И! Сяо И! Вылезай немедленно! — взревел он в своих мыслях.

— ...Спокойствие, — отозвалась система.

— Какое к черту спокойствие! Объясни мне, почему главный герой внезапно стал геем?!

По оригинальному сюжету Му Фэн, хоть и оставался одиноким на вершине, всегда имел нескольких любовниц — исключительно женщин.

— Черт, может, это у тебя, бракованная система, данные сбоят?!

— Данные в порядке.

Сяо Муци был готов разрыдаться:

— Тогда в чем дело? Я нахожусь под угрозой потери девственности, а ты так спокойна!

— Аха.

— Аха тебе в бок!

Му Фэн опустил голову и нежно поцеловал покрасневший уголок глаза Сяо Муци:

— Ты боишься? Не бойся, я не причиню тебе боли.

Сяо Муци почувствовал щекотку и попытался отодвинуться. На самом деле покраснение глаз было его привычкой: он всегда краснел, когда нервничал, и это вовсе не значило, что он собирается плакать. Но Му Фэн принял это за сопротивление и не рассчитал силу, сжав его плечо так, что Сяо Муци едва не взвыл от боли. Глаза покраснели еще сильнее — теперь уже от настоящих слез.

— Сяо И, если я сейчас буду отчаянно сопротивляться, его индекс может упасть?

— Вполне возможно.

Да, в прошлый раз пара комплиментов девушке помогла снизить индекс, кто знает, что будет сейчас.

— Но я также могу получить серьезные травмы, — добавил Сяо Муци, вспоминая хватку на плече.

— ...И это тоже возможно, — согласилась система.

Сяо Муци глубоко вздохнул и закрыл глаза. Так или иначе, выбора нет. Лучше смириться, может... может, техника у Му Фэна не так уж плоха.

Му Фэн увидел, как Сяо Муци обреченно закрыл глаза, и его сердце дрогнуло. Он твердил себе, что насильно мил не будешь, но годы прозябания в тени Сяо Фан научили его одному: если не бороться, то потеряешь всё. Он уже раскрыл карты, и если отступит сейчас, они навсегда станут чужими.

Му Фэн долго боролся с собой, но в итоге поддался своим желаниям и навалился на него.

— Кажется, мне досталась поддельная система, — Сяо Муци лежал на кровати, не в силах пошевелиться.

Может, Му Фэн был слишком уверен в своих силах и думал, что после такой ночи Сяо Муци не сможет даже встать с кровати, поэтому снял наручники... и действительно, сил у Сяо Муци не было. Даже пошевелить пальцем было непосильным трудом.

Система отозвалась:

— А я думала, ты будешь в ярости.

— Почему?

— Разве ты не называл себя самым натуральным натуралом во вселенной?

— ...Это не я, это певец такой есть, а у меня ни слуха, ни голоса.

— Значит, ты гей?

— Сяо И, знаешь, что я сейчас хочу сделать больше всего?

— И что же?

— Не бойся. Ты думаешь, я из тех, кто бросается на людей с кулаками, пока они не потеряют человеческий облик?

— ...Нет.

— Ошибаешься, я именно такой. Если бы у тебя было тело, я бы искусал тебя до смерти.

— ...

Выпустив пар, Сяо Муци почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила. Он сам удивлялся себе: по идее, он, бывший натурал, должен был чувствовать себя униженным и злым после того, что сделал другой мужчина, но ничего подобного не было. Однако это не значило, что он готов встречаться с парнем, даже несмотря на то, что вчерашняя ночь не принесла ему дискомфорта, а под умелыми руками Му Фэна он даже испытал что-то... необычное. Например, удовольствие?

Сяо Муци в отчаянии уткнулся лицом в подушку.

Это неправильно! Совершенно неправильно! Он же натурал!

— Проснулся? Вставай, поешь, уже час дня, — раздался голос Му Фэна у двери.

Он вошел с миской рисовой каши и сел на край кровати. Еще несколько часов назад они были в одной постели, и Сяо Муци, смутившись, с трудом повернул голову в другую сторону. Так говорить было не так неловко.

Му Фэн принял это за отвращение. Горько усмехнувшись, он сказал:

— Прости, Муци. Я знаю, ты меня ненавидишь.

Ненавижу? С чего бы это? Сяо Муци был в недоумении. Он хотел было объяснить, но Му Фэн приподнял его и прислонил к своему плечу. Несмотря на мастерство Му Фэна, Сяо Муци был новичком, поэтому не избежал травм. Когда его прижали, он болезненно дернулся, что отозвалось ноющей болью в пояснице, и его лицо исказилось от муки.

Му Фэн, видя, что тот извивается в его объятиях, решил, что Сяо Муци неприятны его прикосновения, и помрачнел.

— Муци, потерпи немного. Даже если ненавидишь меня, не стоит мучить свое тело. — Му Фэн приподнял его за талию и поднес ложку каши к губам. — Ешь, я добавил сахара, как ты любишь.

Сяо Муци было невыносимо неудобно, он наконец не выдержал и, опершись на бедро Му Фэна, сменил позу, что принесло хоть какое-то облегчение. Ароматная каша была совсем близко, ложка коснулась губ, и Сяо Муци, не церемонясь, вцепился в нее зубами.

Му Фэн, увидев, что тот ест, наконец слабо улыбнулся. Ложка за ложкой, миска быстро опустела.

Му Фэн уложил его обратно и собирался уйти, как услышал:

— Еще есть?

Он удивленно обернулся: он не ожидал, что Сяо Муци вообще захочет с ним разговаривать. Закивав, он выбежал из комнаты и через пару минут вернулся, собираясь снова поднять его, но Сяо Муци оттолкнул его руку.

— Сидеть больно, буду есть лежа.

Му Фэн лишь через полминуты понял, о чем речь, снова пробормотал «прости» и начал кормить его прямо так.

— Я приготовил мазь, скоро намажу. Пока ты спал, я осмотрел тебя — ран нет, только небольшой отек.

<http://bllate.org/book/21641/2233162>